

МОРФЕМА КАК ЕДИНИЦА ЯЗЫКА. КЛАССИФИКАЦИЯ МОРФЕМ

Морфемика – это раздел языкознания, изучающий систему морфем и правил их функционирования в составе слова. В задачи морфемики входит также систематизация слов по их морфемному составу, разработка принципов морфемного анализа. Термином “морфемика” обозначают также морфемный строй языка, то есть совокупность и типы его морфем.

Морфема как единица языка. Понятие морфемы и сам термин ввел в научный оборот И.А. Бодуэн де Куртенэ как обобщение понятий корня, приставки, суффикса и окончания. Позднее это понятие получает развитие в работах многих лингвистов. Расширяясь и углубляясь, получая новые интерпретации, понятие морфемы становится одним из центральных в мировом языкознании.

Морфема (от греч. *morphe* – форма), как и фонема, является двусторонней единицей языка, в которой за определенной фонетической или графической формой (планом выражения) закреплено определенное значение, смысл (план содержания). Например, суффиксальная морфема – *тель* в слове *учитель* имеет значение ‘лицо, выполняющее действие по глаголу *учить*’. В определенных случаях говорят о нулевых морфемах, когда морфемы не имеют материального выражения. Например, в словах *дом, город, сад, автомобиль* – нулевые окончания, указывающие на форму именительного падежа единственного числа этих существительных мужского рода. В тюркских языках нулевой аффикс является показателем единственного числа для всех падежей. Ему противопоставлен постфикс –*лар* как показатель множественного числа, например: казахское *ара – пила* – именительный падеж единственного числа, *ара-лар – пилы* – именительный падеж множественного числа, *ара-га – пиле* – дательный падеж единственного числа, *ара-лар-га – пилам* – дательный падеж множественного числа и т.д.

Варианты морфем называются **алломорфами**, а их конкретные реализации в высказывании – **морфами**. Те и другие тесно связаны с изменениями звукового состава морфемы. В морфах изменение звучания морфемы обусловлено ее позицией в слове и в потоке речи, а также связано с индивидуальным характером речевой деятельности. Такому изменению звучания подвержен любой ее алломорф, то есть вариант морфемы, в виде которого она только и реализуется в речевой деятельности. Изменение звукового облика самого алломорфа связано как с фонетическими чередованиями звуков, так и с их морфологическими (или историческими, традиционными) чередованиями.

Так, чередования согласных звуков [к – ч, г – ж, х -- ш] в корнях слов *пек-у – печ-ешь, бег-у – беж-ишь, сух-ой – суш-е* восходят к исторической эпохе и связаны с изменением заднеязычных в определенной позиции в

отмеченные звуки. В словах *лоб* – *лба*, *сон* – *сна*, *день* – *дня*, *пень* – *пня* фонемы <о, э> чередуются с нулем, что также обусловлено историческими причинами – падением редуцированных гласных в слабой позиции. Чередования звуков могут быть вызваны их фонетической позицией в морфеме. Например, в корнях *бег-*, *лоб-* в словах *бе[к]* – *бегу* и *ло[п]* – *л[ъ]бовой* чередования звуков обусловлены действием фонетических законов в русском языке: оглушением звонкой согласной на конце слова и редуцированием гласной в безударной позиции. Таким образом, морфема <бег> может быть представлена, по крайней мере, тремя алломорфами <бег – беж – бек>, а морфема <лоб> четырьмя -- <лоб (в слове *лобный*) – лб – лоп -- лъб>. Каждый из этих алломорфов в произнесении их разными лицами будет воплощаться в бесчисленных оттенках комплексов звуков – морфов, сколь угодно близких к эталону – морфеме.

К единству морфема – алломорф – морф применимы те же математические понятия теории множеств, что и к единству фонема – аллофон – звук: морфема – это множество, ее алломорфы – это подмножество этого множества, а их морфы – конкретные единицы, наполняющие эти подмножество и множество.

Выделение морфем основывается на сопоставлении слов и повторяемости каких-то частей в разных словах. Так, если сопоставить слова *учитель*, *читатель*, *писатель*, *руководитель*, то легко выделится морфема – *тель*; если сопоставить формы слова *дом*, *дома*, *дому*, *домом*, то выделяется корневая морфема *дом-* и соответствующие окончания. Общий элемент в сравниваемых словах является и носителем общего значения, а специфический – выражает лексические, как в первом случае, или грамматические, как во втором примере, различия. Иногда морфемы могут совпадать в материальной форме, но выражать различные значения. Тогда говорят об **омонимии** морфем, например: существительные женского рода *вода*, *рука*, *нога* и др. в винительном падеже имеют окончание –*у* (*воду*, *руку*, *ногу*), это же формальное окончание имеют глаголы *нес-у*, *вед-у*, *пиш-у* и др. в 1-ом лице единственного числа настоящего времени. Формально оба окончания совпадают, однако они выражают разные грамматические значения – это омонимичные морфемы.

Наряду с омонимией морфем, говорят об их **полисемии**, когда варьируется содержание морфемы при ее формальной целостности. Например, глагольный префикс *по-* в русском языке имеет, по крайней мере, шесть значений: 1)обозначает совершение действия в течение некоторого, чаще непродолжительного времени – *побегать*, *поговорить*, *пописать*; 2)выражает неопределенную длительность и повторяемость действия или состояния, протекающего с перерывами, время от времени, в ослабленной степени – *побаливать*, *поглядывать*, *позвякивать*, *почитывать*; 3)указывает на осуществление действия в несколько ослабленной степени – *поотстать*, *помазать*, *попудрить*; 4)обозначает усиление действием какого-либо

признака, качества, состояния – *повысить, понизить, пополнить*;
5) характеризует распространение действия на все или многие объекты, везде или во многих местах – *попрятать, побывать, повидргать, понабросать*;
6) указывает на начало движения, действия – *побежать, повести, понести*.
Границы содержательного варьирования морфемы определяются на основе смысловой связи между ее значениями.

Морфемы могут быть **свободными** или **связанными**. К свободным относятся морфемы, встречающиеся в языке на правах автономного слова. Такие морфемы могут повторяться в таком же формальном виде в других словах. К связанным относятся морфемы, выступающие лишь в сочетаниях с другими. Например, корневая морфема *труд* относится к свободным морфемам, так как она является отдельным словом в качестве существительного. При этом она сохраняет такой же формальный вид в других словах – *трудоу, трудный*. В глаголах *обуть, разуть* корень *-у-* выступает в связанном виде, поскольку отдельно он не употребляется. К свободным чаще всего относятся только корневые морфемы. Связанные морфемы – это обычно аффиксы и определенная часть корневых морфем.

По происхождению морфемы делятся на исконные и заимствованные. Заимствуются чаще всего корневые морфемы вместе со словами, в меньшей степени – морфемы аффиксальные. В русском языке существует определенное количество заимствованных суффиксов и префиксов. Так, к заимствованным относят суффиксы *-изм, -ист, -ад, -аж, -ант* и др. (*дуализм, дуалист, клоунада, эноаже, симулянт*), префиксы *а-, архи-, контр-, экстра-, де-* и др. (*алогичный, архиреакционный, контригра, экстралингвистический, демобилизовать*). Заимствованные суффиксы и префиксы приобретают способность сочетаться с исконными словами, становятся активным словообразовательным средством языка, в который они вошли в тот или иной период. Считается, что из аффиксальных морфем никогда не заимствуются окончания.

Классификация морфем. По назначению в языке морфемы делятся на два основных типа: корни и аффиксы. Они противопоставляются друг другу прежде всего по характеру выражаемого значения, по месту и функции в составе слова.

Корень – это общая часть всех родственных слов, остающаяся после устранения всех словообразовательных и словоизменительных элементов этих слов. Корневая морфема обычно противопоставляется морфемам аффиксальным как главная, центральная по выражению значения слова, другие морфемы подчинены ей. В составе слов корни являются носителями их лексических значений. Обычным приемом выделения корня является подбор родственных слов, то есть слов, имеющих один и тот же корень, например: *трава, травка, травушка, травяной, травянистый*, где легко выделяется корень *трав-*. Некоторые слова, чаще всего незначительные,

не имеют родственных слов и состоят из одной корневой морфемы, например, *а, или, но, вот* и т.д.

В арабском, иврите и других семитских языках существует так называемый трехсогласный корень, состоящий из трех согласных фонем. Эти согласные несут в себе основное значение ряда слов, связанных словообразовательными отношениями, в которых трехсогласный корень разделяется вставкой гласных. Например, корень *к-т-б* в арабском языке обозначает идею письма, прослойка гласных образует глагольные словоформы *катаба* – *он написал*, *кутиба* – *был написан*, *катибун* – *пишущий* и т.д.

Являясь обязательной частью слова и повторяясь во множестве слов, корень может претерпевать различные фонетические изменения, чаще всего связанные с выражением грамматических значений и образованием новых слов. Так, в словоформах *день, дня, дню, днём* корень *ос[н']*- выступает в свободном состоянии только в первой словоформе *день*, в остальных он выступает в связанном виде *д[н']*-, что в современном русском языке вызвано изменением слова по падежам. В словах *сон, засыпать, заснуть, спать* корень *-сон-* находится в свободном состоянии, употребляясь как существительное, тогда как при образовании глаголов он выступает в связанном состоянии: *-сын-, -сн-, -сп-*.

Явление чередования звуков в корне в европейской лингвистике было обнаружено впервые на материале германских языков. Немецкие романтики характеризовали его как волшебные изменения чудесного корня и объявили воплощением идеала – единство во многообразии. Наиболее древний вид чередований был обнаружен в так называемых сильных глаголах. Я. Гримм назвал это явление Ablaut (от нем. *ab* – от и *Laut* – звук). Термином “аблаут” стали обозначать во всех языках чередования гласных в системе глагола и отглагольных образований. Например, в немецком языке в глагольных словоформах *trinken – trank – getrunken* (*пить – пил – выпитый*) чередуются гласные [*i – a – u*], представляя собой явление аблаута. В немецком языке происходит также передвижка гласных в корне слов по ряду (если гласный корня способен подвергаться перегласовке) при выражении множественного числа существительных. Это явление называют умлаут (от нем. *um* – пере и *Laut* – звук): *Bruder – братья, Buch – книги, Dorf – деревни* и т.д.

Аффиксы (от лат. *affixus* – прикрепленный) как самостоятельные единицы морфемного уровня языка выделяются по совокупности их формальных и содержательных характеристик. Считается, что аффиксы как единицы сопутствующие корню не несут самостоятельных лексических значений. Их значение в слове может быть либо словообразовательным, или деривационным (от лат. *derivatio* – образование), либо грамматическим (по-иному – реляционным, то есть выражающим грамматические отношения), либо формально-структурным, либо представлять собой различные

комбинации отмеченных значений. Так, деривационным, то есть выражающим словообразовательное значение, является суффикс *-ец* в словах *певец, купец, творец, борец, храбрец*. Грамматические значения именительного падежа, единственного числа, женского рода выражает окончание *-а* в существительных *вода, рука, нога, земля, стена, парта*. Формально-структурную роль играют соединительные гласные *-о-, -е-* в словах *пароход, паровоз, ручомойник, овцебык, землетрясение*.

По положению относительно корня аффиксы разделяют на **префиксы** (от лат. *praefixum* – прикрепленное перед), или **приставки**, стоящие перед корнем, и **постфиксы** (от лат. *postfixum* – прикрепленное после), стоящие в слове или словоформе после корня. Как отмечает А.А. Реформатский, есть языки, не употребляющие префиксов (тюркские, финно-угорские) и выражающие всю грамматику постфиксами. В таких языках все слова начинаются корнем, за которым может следовать цепочка постфиксов, например: киргизское *кол-дор-ум-го* – *моим руками* состоит из корня *кол* – *рука*, постфикса множественного числа *-дор-*, постфикса принадлежности первому лицу *-ум-*, постфикса дательного падежа *-го*. Некоторые языки (например, суахили – язык Центральной Африки) предпочитают префиксацию и не употребляют постфиксов. Например, глагольная форма в суахили *wa-ta-si-po-ku-ja* [ватасипокуджа] – *если они не придут* при морфемном членении распадается на корень *ja* [джа] – *ид (идти)*, постфикс 3-его лица множественного числа *wa-*, префикс будущего времени *-ta-*, префикс отрицания *-si-*, словообразовательный глагольный префикс *-ku-*. Индоевропейские языки, в том числе и русский, используют и префиксы, и постфиксы. В русской грамматике иногда к постфиксам в узком смысле слова относят лишь возвратную морфему *-ся(-сь)*, морфемы *-те (едем-те)*, *-то (какой-то)*, *-либо (какой-либо)*, *-нибудь (кто-нибудь)*, *-таки (ушла-таки)*, *-ка (зайду-ка)*.

Постфиксы делятся на **суффиксы** (от лат. *suffixus* – подставленный) и **флексии** (от лат. *flexio* – сгибание, переход), которые называют также **окончаниями**. Деление постфиксов на суффиксы и флексии основано не только на их месте в структуре слова, так как не обязательно, чтобы суффикс был за корнем перед флексией. Например, в русском языке в возвратных формах глагола после флексии стоит неизменяющийся возвратный суффикс *-ся*: *купающиеся, купающихся, купающимся, купающимися*; или в немецком языке в слове *Kinderchen* – *детки* флексия множественного числа *-er (Kinder)* стоит перед суффиксом уменьшительности *-chen*. Поэтому суффиксы и флексии различают также по типу выражаемого ими значения. А.А. Реформатский полагал, что суффиксы выражают словообразовательное значение, а флексии – грамматическое, или реляционное. Однако существуют и суффиксы, которые могут выражать чисто грамматические значения, например, суффикс прошедшего времени *-л-* в русских глаголах: *читаю, пишу, но читал, писал*; суффикс *-ее* в сравнительной степени

прилагательных (*белее, светлее, чернее*) и под. Окончания в некоторых словах русского языка выполняют и словообразовательную функцию, например, *раб – раба, супруг – супруга*, где флексия *-а*, наряду с выражением грамматического значения женского рода и именительного падежа, обозначает и лицо женского пола, то есть выражает словообразовательное значение.

Префиксы, по мнению А.А. Реформатского, могут выражать либо деривационное, либо грамматическое значение, либо то и другое одновременно. Например, в глаголе *заходить* ‘замучить ходьбой’ префикс *за-* меняет не только лексическое значение глагола, но и его вид: *ходить* – несовершенный вид, *заходить* в этом значении – совершенный вид. Только грамматическое значение приставки могут выражать при образовании видовых пар некоторых глаголов (*делать – сделать, писать – написать*), при образовании превосходной степени прилагательных (*наивысший, наихудший, наилегчайший*).

Кроме префиксов, суффиксов и флексий, выделяют и другие аффиксы. К ним относят **интерфиксы** (лат. *inter* – между) – аффиксы, стоящие между двумя корнями или между корнем и суффиксом и выполняющие соединительную, то есть формально-структурную функцию. Интерфиксы называют иногда прокладками. Таковы в русском языке соединительные гласные *о, е* (*лесоруб, домострой, бурлом, кашевар*), согласный [j] (*шоссе – шоссе́нный*), сочетание гласного и согласного (*там – тамош́ный*) и т.п. В немецком языке в качестве соединительной согласной выступает *-s-*: *Arbeitstag – рабочий день, Arbeitsplan – рабочий план*. А.А. Реформатский относил к интерфиксам так называемые тематические гласные глаголов (*играть, сидеть, косить*) и их тематический йот [j], следующий за тематической гласной и служащий для образования второй основы глагола (*играть – игра[j]у, белеть – беле[j]у*).

Еще один тип аффиксов называют **инфиксами** (от лат. *infixum* – прикрепленное внутри). Инфикс – это аффикс, вставляемый в середину корня, например, инфикс настоящего времени *-n-* в латинском *findo – раскалываю* (корень *fid*) или тагальский инфикс *-um-* в *sumulat* от *sulat – письмо*.

Аффикс может охватывать корень одновременно с двух сторон, то есть представлять собой комбинации из префикса и постфикса, функционирующие совместно. Такие аффиксы называют **конфиксами** (от лат. *confixum* – совместно взятое), а иногда **циркумфиксами** (от лат. *circumfixum* – прикрепленное вокруг), например, в русских словах *подоконник, заречный*, в немецких словах *gemacht, gelesen* и т.д.

Наконец, если аффикс разрывает корень из согласных определенными гласными, то он принадлежит к классу **трансфиксов** (лат. *trans* – через, сквозь). Это явление свойственно семитским языкам, о чем уже говорилось при характеристике морфемы. Например, в арабском языке корень *к т л*

обозначает идею убийства, а аффиксы из гласных, прослаиваясь между согласными корня, образуют словоформы *катала – убил, кутила – был убит* и т.д.

Во многих языках существуют нулевые аффиксы, о чем уже говорилось выше. **Нулевой аффикс** – это значащее отсутствие аффикса, противопоставляемое его наличию в других формах слова или в других словах. Так, у кратких прилагательных *красив, силен, умен* нулевая флексия выступает показателем мужского рода и единственного числа, у существительных мужского рода и единственного числа *дом, стол, город* нулевое окончание указывает на именительный падеж (или винительный). Ю.С. Маслов считает, что в формах множественного числа *болгары, крестьяне* и подобных имеем нулевой суффикс (при единственном числе *болгарин, крестьянин*), как и в формах совершенного вида *решу, одолею, расскажу* (при несовершенном виде с суффиксами *-а-, -еа-, -ыва-*: *решаю, одолеваю, рассказываю*). Как уже отмечалось, в тюркских языках нулевой аффикс является показателем единственного числа для всех падежей, во множественном числе ему противопоставляется материально выраженный аффикс *-лар*.

В русской грамматике иногда выделяют еще один тип аффиксов – **аффиксоиды** (аффикс + от греч. *eidōs* – вид), занимающих промежуточное положение между корневыми и аффиксальными морфемами. Их также называют словоэлементами или полуаффиксами. Аффиксоиды могут выполнять функции суффиксов или префиксов, поэтому их соответственно делят на суффиксоиды и префиксоиды. Так, к суффиксоидам относят морфемы *-вод (овощевод, растениевод), -вед (краевед, искусствовед), -мер (глубиномер), -рез (каменьрез)* и др., к префиксоидам – морфемы *пол(у)- (полукруг, полумера, полудикий), горе- (горе-охотник, горе-рыболов)* и др.

Морфемный анализ слова предполагает вычленение в слове или словоформе всех составляющих их морфов с установлением значений. Морфемный анализ может производиться как с точки зрения современного состояния языка, так и с этимологической точки зрения. Различие в подходах может приводить к вычленению разной морфемной структуры одного и того же слова, так как в процессе исторического развития морфемный состав слова может меняться.